

Шэнь Шу посмотрел на человека, играющего перед ним на цинь.

Сидя перед столом, Е Юньлань опустил голову. Он положил свои пять тонких бледных пальцев на струны, его ресницы свисали, как крылья бабочки.

Солнечный свет просачивался из окна, освещая его. Алая родинка на кончике его глаза погрузилась в тень периферии, показывая нежный, очаровательный взгляд.

Тонкая пыль мягко плыла в воздухе, сопровождаемая звуками музыки.

Шэнь Шу никогда раньше не слышал цинь, но он чувствовал, что эта музыка опьяняет людей.

Казалось, она доносится откуда-то издалека. Проходя через текущую воду в горах, заснеженные леса и моря, она доносила до его ушей естественный ветер неба и земли.

Он прислушивался к звукам цинь, как будто прибыл в пустое и необитаемое царство. Все земные волнения были далеко, остался только звук гуциня, неторопливо отдающийся эхом.

Это было очень красиво.

Но очень одиноко.

Человек, игравший на цинь, освещенный теплым желтым солнечным светом, осторожно провел кончиками пальцев по струнам. Он явно был прямо перед ним, но все равно выглядел таким неземным и иллюзорным.

Как будто он мог исчезнуть в любое мгновение.

Зрачки Шен Шу сузились. Его пять пальцев подсознательно дрожали, как будто он хотел попытаться ухватиться за него.

Пьеса была сыграна.

Е Юньлань поднял голову и увидел, что Шэнь Шу смотрит прямо на него.

Глаза мальчика были острыми и узкими. Он родился со зловещей аурой, и его глаза казались темными от чего-то бурлящего внутри. По какой-то причине он почувствовал, что они немного знакомы.

Красавец нахмурился. Потирая виски, он посмотрел еще раз. Глаза мальчика были такими же яркими и ясными, как обычно. Они были полны чистого восхищения.

Только что, вероятно, это была просто иллюзия.

Е Юньлань не привык, чтобы на него смотрели с таким обожанием. Он отвел глаза, провел кончиками пальцев по струнам и тихо спросил: - Звучит хорошо?"

Шен Шу моргнул и серьезно ответил: - Это звучало действительно прекрасно".

Е Юньлань: - Музыка Цинь может успокоить разум и развить темперамент. Если в будущем у тебя возникнут трудности в практике, ты можешь прийти ко мне, чтобы послушать цинь. Это может быть немного полезно".

Шен Шу кивнул. Он поколебался, затем сказал: - Господин Бессмертный, в будущем... вы всегда будете здесь?"

Е Юньлань: - Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?"

- Я просто немного напуган", - ответил Шен Шу тихим голосом, как будто смущенный, - Я боюсь, что Господин Бессмертный когда-нибудь уйдет в будущем...и я больше не смогу найти вас, чтобы слушать цинь".

Е Юньлань улыбнулся, выслушав.

Он раньше не замечал, что этот маленький волчонок был не только упрямым, но и очень цепким.

- Если в будущем не произойдет несчастного случая, я так просто отсюда не уйду".

Глаза Шен Шу загорелись.

Е Юньлань продолжил: - Просто... ты тоже понимаешь, но у всех в этом мире будет день, когда им нужно будет уйти - независимо от того, сколько обещаний будет дано. Хотя я не уйду отсюда, для меня невозможно оставаться рядом с тобой всю твою жизнь".

Шен Шу удивился: - Почему?"

- Ты еще молод, поэтому не понимаешь. В этом мире есть некоторые вещи, которые нельзя решить с помощью усилий", - сказал Е Юньлань, - Например, жизнь и смерть...Например, судьба."

Было неясно, о чем он думал, но его глаза были немного пустыми. Вскоре он пришел в себя и

спокойно сказал: - Моя жизнь сейчас ограничена, я не могу продолжать заниматься культивированием. Через несколько сотен лет, песок вернется на землю, и цикл начнется сначала. Если ты добьешься успеха в своем совершенствовании, к тому времени твой путь только начнется”.

Жизнь ограничена.

Шен Шу сосредоточился на этих словах.

Он быстро подумал о причине, по которой жизнь Е Юньланя была ограничена. Его рука медленно сжалась в кулак.

- В будущем я помогу Господину Бессмертному найти лучший целебный эликсир в этом мире. Я помогу Господину Бессмертному исцелить внутренние повреждения”. - Он сделал паузу: - Господин Бессмертный...не умрет”.

Е Юньлань молчал.

Немного подумав, он не сказал Шен Шу, что его раны не излечимы. Независимо от того, насколько хорош был эликсир для исцеления в этом мире, он едва ли помог бы ему продлить жизнь.

А единственный способ исцелить его травму...он никогда бы не попробовал этого в этой жизни.

- Мне достаточно того что ты подумал об этом”. - Сказал мужчина: - Но ты должен понять, что в этом мире нет ничего по-настоящему вечного. Даже у сильных, которые вступили в область отслеживания пустоты, продолжительность жизни сокращена. Человеческая жизнь, независимо от того, долгая она или короткая, для мира - это всего лишь краткий миг. Я не привязан к нему, и ты... не должен быть привязан ко мне”.

Если будешь слишком привязан, станешь пристрастен к демоническому дао.

Демоническое дао - не очень хорошая вещь.

Шен Шу: - Что, если стать Бессмертным?”

Быть бессмертным и никогда не стареть - это конечная цель всех культиваторов.

Е Юньлань некоторое время молчал, но его тон был тусклым: - ...Может быть”.

Шэнь Шу не расслышал безразличия Е Юньланя, он знал только одно.

Оказывается, если ты хочешь долго оставаться рядом с кем-то, тебе нужно не только терпение и усилия, но и сила.

Достаточной, чтобы крепко держать этого человека под своими крыльями, пока сражаешься с небесами и судьбой.

Потратив полдня, Шен Шу прибрался во всем доме.

Е Юньлань держа лампу тихо прошептал: - Уже поздно, ты должен вернуться”.

Шен Шу кивнул и ушел, бросившись через море цветов.

Только когда он увидел, как молодой человек полностью исчезла в ночи, Е Юньлань задул лампу. Он лег на свою кровать и заснул в одежде.

Слабый цветочный аромат плыл из окна, задерживаясь на кончике его носа.

Этой ночью, кошмар его прошлой жизни, сильно уменьшился.

Когда мужчина снова проснулся, было раннее утро.

За окном щебетали птицы. Е Юньлань сидел перед зеркалом, глядя на себя. Он дотронулся кончиками пальцев до алого пятна на кончике глаза, оно показалось ему очень незнакомым.

Прожить еще одну жизнь для него было как большая мечта. Он не мог не впасть в транс.

Это чувство никуда не исчезло.

Внезапно в дверь постучали.

Он подошел, открыл ее и увидел Шен Шу, стоящего перед дверью, держащего в руке несколько духовных плодов. Он передал их, когда увидел его.

- Это свежесобранный духовный фрукт... Хотите попробовать?”

Е Юньлань был поражен.

Вообще говоря, после того, как культиватор достигает определенной сферы, они могут наполнять себя, поглощая духовную энергию неба и земли. В еде больше не было необходимости. В принципе, они бы "постились".

Независимо от своего прошлого и настоящего, он долгое время постился.

Только после того, как он был серьезно ранен божественной огненной сущностью и не смог собрать духовную силу, он также начал нуждаться в пище, как смертный.

Хэ Ланце, не умел готовить. Когда он выздоравливал в резиденции Хэ Ланце, он съедал таблетку пигу. Одной таблетки ему могло хватить на несколько дней, и это ничем не отличалось от его предыдущего поста.

Он давно забыл, какова на вкус еда.

Когда Шен Шу увидел, что тот не отвечает, он прошептал: - Эти плоды духа...Я их много раз тщательно вымыл...они очень чистые."

Сердце Е Юньлани смягчилось, услышав это.

Он поднял руку, чтобы взять духовный фрукт, и откусил небольшой кусочек.

Шен Шу поднял на него глаза.

Мужчина прошептал: - Очень вкусно".

Глаза Шен Шу загорелись

<http://bllate.org/book/13316/1184312>